

письма «регионального» происхождения являются ценными источниками и могут составить базу для изучения психического и политического сознания солдат – представителей коренного населения Дальнего Востока на фронтах Великой Отечественной войны, а также позволяют рассмотреть особенности «диалога» между властью на местах и военным сообществом посредством писем «с фронта», как напрямую, так и через газеты.

Мешалкина С. С., Екатеринбург (УрФУ)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЦЕНЗУРЫ В XIX В.

Проблема свободы одна из тех, которые называются вечными, во все исторические времена для общества она остается наиболее актуальной. Печать, как орган мышления народа, является одним из главнейших учреждений по своей значимости. В любом государстве не вся информация передается гласности, в этом заинтересованы разные социальные группы. Это подтверждается наличием так называемых тайн: государственной, военной, медицинской, партийной, коммерческой и пр. Информационные потоки, циркулирующие в обществе, регулирует такой государственный институт как цензура. Под цензуру попадает любое печатное, рукописное и устное произведение. Цензура бывает предварительная и последующая (иначе – административно-карательная), вошедшая в практику позднее.

Цензура, как хорошо организованное, постоянное учреждение, возникает сравнительно поздно. Предпосылки развития цензуры в нашей стране появились еще в XVI в., но только с XIX в. начинается ее действительная история – как организованного учреждения¹. В XIX в. цензура окончательно оформляется в России и закрепляется законодательно: появляется первый цензурный устав, выход которого ознаменовал официальное закрепление цензуры как государственного института. Общество и правительственная верхушка не сразу поняли, насколько мощной и властной силой является печатное слово, какое влияние способно оказывать оно на народные массы, но с течением времени, осознав это, правительство старалось использовать эту силу в своих интересах. Совершенно необходимо проследить, как и при каких условиях появлялись зачатки цензуры в нашей стране еще с XVI в., и как эти элементы развивались и превращались в самостоятельную властную структуру.

История российского законодательства о цензуре, хотя и начинается позже, чем в других европейских странах, но не уступает многим из них по богатству и разнообразию материала. Одним из самых богатых источников является Полное собрание законов Российской Империи, впервые подготовленное Сперанским в 1830 г., а позднее издающееся каждый год.

¹ *Энгельгардт Н.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати. СПб, 1904. С. 25–26.

В годы царствования Александра I вышло несколько указов по цензуре, но самым главным, конечно, был первый цензурный устав 1804 г.¹ Изучение этого документа является чрезвычайно важным в силу того, что Александр I явился первопроходцем в данной области. Несмотря на то, что до него в стране существовали некоторые узаконения, касающиеся печати, цензурных уставов все же издано не было. Конечно, в документе 1804 г. были недостатки, некоторые стороны надзора за печатью оставались неосвещенными, но, в целом, это был огромный шаг вперед, который окончательно укрепил становление цензуры в России.

Для изучения цензуры при Николае I важно рассмотреть его цензурные уставы 1826 г.² и 1828 г.³, а также устав о духовной цензуре⁴. В этот период произошли существенные изменения в данной отрасли. Сначала император значительно ужесточил контроль и репрессии в отношении изданий, что обуславливалось событиями начала его царствования – декабрьским восстанием, но затем произошли некоторые послабления, которые были закреплены документом 1828 г., в котором также было уделено внимание цензуре иностранной. Николай I сделал новаторский шаг, регламентировав помимо светской, еще и духовную цензуру.

Александр II делает шаги по реформированию цензуры, в частности, передает её из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел, это было закреплено Указом 14 января 1863 г.⁵ Также за год до этого царь утверждает Временные правила о цензуре⁶, а затем закон о цензуре 1865 г.⁷ Изучение этих документов дает нам нужные сведения о том, какие изменения претерпела цензура в период реформ 60-х гг. XIX в.

Для изучения цензуры XIX в. мы можем использовать источники личного происхождения – мемуары, воспоминания, дневники различных деятелей политики, культуры и других известных личностей. Незаменимым источником для изучения периодов царствования Александра I и Николая I являются «Записки» Ф. Ф. Вигеля⁸. Его «Записки» дают богатейший материал для истории русского быта и нравов первой половины XIX в., характеристики разнообразных деятелей того времени.

¹ Устав о цензуре от 9 июля 1804 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 1-е собр.: в 45 т. Т. 28. № 21388. СПб., 1830. С. 439–444.

² Высочайше утвержденный Устав о Цензуре от 10 июня 1826 г // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 1. № 403. СПб., 1830. С. 550–571.

³ Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 3. № 1979. СПб., 1830. С. 459–480.

⁴ Высочайше утвержденный Устав о духовной цензуре от 22 апреля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 3. № 1981. СПб., 1830. С. 480–489.

⁵ О передаче Цензурных комитетов и отдельных цензоров из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел: Указ от 14 января 1863 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 38. № 39162. СПб., 1867. С. 61–62.

⁶ Высочайше утвержденные временные правила по цензуре от 12 мая 1862 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 40. № 38270. СПб., 1867. С. 430–431.

⁷ О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати: Именной указ, данный Сенату от 6 апреля 1865 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр.: в 55 т. Т. 40. № 41988. СПб., 1867. С. 396.

⁸ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2000.

Вигель довольно часто обращает внимание и на работников цензурного ведомства, дает несколько ироничное описание их поведения и нравов. Также приводятся примеры цензурного произвола и несправедливого угнетения издателей и литераторов.

Живо и убедительно звучат Дневники выходца из крепостных крестьян, академика, историка русской литературы, деятеля цензуры А. В. Никитенко¹. Скрупулезно отображая в своих записях великое множество событий литературы, общественных и политических явлений, он заносил в дневник всё, чему был свидетелем, и факты, и общественные отклики на них, и собственные размышления.

Особо ценными для нас являются «Литературные воспоминания» П. В. Анненкова². Его воспоминания – живой и вдумчивый рассказ очевидца о литературной жизни 1840–60-х гг.

В целом следует отметить, что источников для изучения развития российской цензуры большое множество, что не может не радовать, т. к. во все времена, а особенно в современности, цензура используется властью в качестве мощного средства воздействия на общественное мнение, и контроля за поступающей в общество информацией. Очень важно проследить на примере конкретного периода, какие именно события и темы были наиболее актуальны для деятелей журналистики, что именно государство пыталось так тщательно отфильтровать с помощью цензуры, какие истинные мысли и взгляды современников скрывались за сухими текстами, прошедшими строгий цензурный контроль.

Мишина Н. А., Екатеринбург (РГППУ)

РОД ДВОРЯН ГОЛУБЦОВЫХ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ, ИСТОЧНИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

История рода дворян Голубцовых, известная еще с XVI в., на сегодняшний день изучена недостаточно. Между тем, она тесно связана с историей как нашего региона, так и страны в целом, и кажется нам весьма перспективной для изучения. В истории Урала Голубцовы оставили заметный след уже потому, что обосновавшись в селе Александровском Красноуфимского уезда Пермской губернии в конце XVIII в., прожили в этом имении до самой революции 1917 г. Знакомство с библиографией по данной теме позволяет сделать некоторые выводы о степени ее изученности, а также наметить возможные направления и перспективы в исследовании.

Прежде всего оказалось, что биографические сведения, собранные различными авторами, касаются лишь некоторых представителей рода, о многих же сохранилось только имя. Самой заметной личностью был, по-видимому, Владимир Владимирович

¹ Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М., 2005.

² Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1983.